

На правах рукописи

ВАСИЛЕВСКИЙ Виталий Петрович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГПУ–ОГПУ В ОМСКОМ
ПРИИРТЫШЬЕ (1922–1934 гг.)**

Специальность 07.00.02 Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Тюмень – 2015

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Сушко Алексей Владимирович

Официальные оппоненты: **Суслов Андрей Борисович**
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
заведующий кафедрой новой и новейшей истории
России

Озерова Ольга Алексеевна
кандидат исторических наук,
ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», доцент кафедры
всеобщей истории, социологии и политологии

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»**

Защита состоится «29» октября 2015 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре и на сайте ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» <http://d21227404.utmn.ru/defenses/>

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

С.Н. Щербич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность и научная значимость темы исследования

С момента своего создания отечественные спецслужбы играют важную роль в обеспечении безопасности государства. Органы ГПУ–ОГПУ принимали непосредственное участие в складывании советской политической системы, курировали деятельность учреждений культуры и образования, осуществляли оперативное обслуживание основных промышленных предприятий и транспортной инфраструктуры, собирали, обобщали и предоставляли партийно-государственному руководству информацию о настроениях в обществе влиявшую на выработку политического курса в стране. Выбор темы диссертации связан с познавательными возможностями синтеза микро- и макроисторических уровней анализа исторических процессов, с изучением глобальных процессов на материалах региональных сообществ. Это позволяет отнести исследование деятельности органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье к числу актуальных проблем истории России.

В 1920-е годы прошлого столетия происходило становление советских спецслужб. Заложенные в то время ведомственные ценности, нормы и традиции стали основой для деятельности последующих поколений сотрудников отечественных органов государственной безопасности. Изучение опыта работы территориальных подразделений органов ГПУ–ОГПУ, основанное на всестороннем анализе исторических источников, необходимо не только для создания обобщающих трудов по истории советского государства и его спецслужб. Оно важно для формирования мировоззрения современных сотрудников ФСБ, осознания ими значимости своей профессии. Сотрудники ГПУ–ОГПУ действовали в условиях, в значительной степени схожих с современными. Это – эскалация внешних угроз при потере ценностных ориентиров и враждебном отношении к государству у части населения внутри страны, злоупотребления чиновников и коррупция, развитая организованная преступность. Органы ГПУ–ОГПУ принимали непосредственное участие в разрешении данных проблем.

В научных трудах, исторической публицистике и средствах массовой информации постсоветской России советские органы государственной безопасности зачастую подвергаются огульной критике. Тем самым подрывается доверие у россиян к современным спецслужбам, являющимся наследниками чекистских традиций. В этой связи имеет практическую значимость внедрение в общественное сознание россиян достоверного исторического знания, которое могло бы обеспечить повышение доверия граждан к органам, обеспечивающим безопасность современной России.

Таким образом, исследование деятельности органов ГПУ–ОГПУ представляет значительный научный интерес и имеет высокую практическую значимость.

Объект исследования – органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье.

Предмет исследования – деятельность органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье.

Основными функциями ГПУ являлись политические, что было отражено в названии ведомства при его создании. Поэтому в качестве предмета исследования будут избраны направления и особенности деятельности органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье, связанные с политической сферой (контрразведка, наблюдение за внутривнутриполитической сферой жизни в стране, борьба с оппозицией).

Хронологические рамки определены с 1922 по 1934 год. Исходной датой определен февраль 1922 г., когда было создано Государственное политическое управление (ГПУ). В связи с образованием СССР в 1923 г. ГПУ реорганизовано в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ). Конечной датой исследования определен 1934 год, когда ОГПУ было упразднено, а его подразделения вошли в состав НКВД СССР.

Территориальные рамки работы охватывают Омское Прииртышье. В 1920–1930-х годах административно-территориальное деление региона многократно изменялось. В 1920 г. была образована Омская губерния. В 1925 г. ее упразднили и создали Омский, Тарский и Славгородский округа в составе Сибирского края. В начале 1930-х гг. окружную систему административно-территориального деления ликвидировали, основной административной единицей на местах становились районы. Созданные в Омском Прииртышье районы напрямую стали подчиняться Западно-Сибирскому исполкому. В декабре 1934 г. в границах Омского Прииртышья создана Омская область с административным центром в Омске. Несмотря на многочисленные реформы, Омское Прииртышье – исторически сложившийся регион. Это территории, входящие в современную Омскую область, с центром в городе Омске.

Степень научной разработанности проблемы

Изучение деятельности советских спецслужб следует подразделить на советский и постсоветский периоды, которые связаны с характером политического режима. Его смена привела к пересмотру теоретико-методологических установок, с которыми отечественные историки подходили к истории советских органов государственной безопасности, к расширению источниковой базы и проблематики исследований.

Изучение деятельности советских спецслужб началось практически сразу после создания ВЧК и довольно интенсивно развивалось на протяжении 1920-х гг. Проблему рассматривали не историки, а кадровые сотрудники органов безопасности советского государства¹. Их оценки деятельности советских спецслужб были непосредственно связаны с государственным

¹ Мороз Г.С. «ВЧК и Октябрьская революция» // Власть Советов. 1919. № 11; Лацис М.Я. (Судрабс Я.Ф.) Два года борьбы на внутреннем фронте: Популярный обзор двухгодичной деятельности чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. – М., 1920; Малицкий А.Л. Чека и ГПУ. – Харьков, 1923; Климов М.Е. Очерки по истории карательных органов (Положение карательных органов и карательная политика в буржуазных государствах и в Советском государстве). – М., 1928; и др.

заказом на пропаганду достижений по борьбе с антисоветскими, контрреволюционными силами. В то же время в работах первых историков-чекистов приводились ценные сведения о комплектовании органов безопасности советского государства и основных принципах деятельности советских спецслужб.

В 1930–1950-х гг., в период расцвета сталинизма, работы советских историков имели агитационно-пропагандистскую направленность и были ориентированы на поддержку функционирования сталинского политического режима. Труды о борьбе советских органов государственной безопасности с контрреволюционными заговорами, писались без ссылок на использованные источники¹.

В начальный период хрущевской оттепели писать о деятельности чекистов было не принято из-за и массовых репрессий в отношении советских граждан в период культа личности Сталина. К концу 50-х годов ситуация стала постепенно изменяться. Государство нуждалось в изучении и популяризации деятельности своих органов безопасности. Знаковым явлением для изучения истории советских спецслужб стало издание монографии П.Г. Софинова, посвященной становлению советских органов государственной безопасности². В дальнейшем, на протяжении 1960–1980-х гг., появляется ряд работ, где рассматриваются сюжеты, по противодействию советских спецслужб внутренней и внешней контрреволюции³.

В этот период в советской историографии появились труды, по истории региональных подразделений советских органов государственной безопасности⁴. Первым историком, специально писавшим об омских чекистах, стал М.Е. Бударин⁵. В работах М.Е. Бударина содержатся интересные сведения о биографиях сотрудников ГПУ–ОГПУ Омского Прииртышья, рассматриваются наиболее крупные дела, которые разрабатывали омские чекисты в начале 1920-х гг. Труды историка не потеряли своей научной значимости и в настоящее время.

Традиционно значительное внимание советские историки уделяли первому руководителю ЧК–ГПУ–ОГПУ Ф.Э. Дзержинскому⁶. Исследователи

¹ 20 лет ВЧК–ОГПУ–НКВД. – М., 1938; Минаев В. Подрывная работа иностранных разведок в СССР. – М., 1940; и др.

² Софинов П.Г. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917–1922 гг.) – М., 1960.

³ Велидов А.С. Коммунистическая партия – организатор и руководитель ВЧК (1917–1920 гг.). – М., 1970; Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. – М., 1977; Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. – Книга 2. – М., 1986; Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. – М., 1986; и др.

⁴ Революцией призваны: Документальные повести и очерки о чекистах Алтая. – Барнаул, 1987; Чекисты Красноярья. – Красноярск, 1991; и др.

⁵ Бударин М.Е. Были о сибирских чекистах – Омск, 1968; Он же. Были о чекистах. – Омск, 1976; Он же. Чекисты. – Омск, 1987.

⁶ Зубов Н. И. Ф. Э. Дзержинский: Биография. – М., 1963; Дмитриев Ю. Первый чекист. Дзержинский: Эпизоды героической жизни. Вып. 4. – М., 1968; Феликс Эдмундович Дзержинский: Биография. – М., 1977; и др.

специально изучали поездку Ф.Э. Дзержинского в Сибирь¹. В их работах содержатся отрывочные сведения об обстановке в Омске в начале 1922 г., о кадровом обеспечении и деятельности чекистских подразделений в оперативном отношении обслуживавших транспорт в Сибири.

Работам советских историков были присущи следующие особенности. Во-первых, из-за идеологического диктата марксизма-ленинизма в советской исторической науке единственно верным признавался формационный подход и основанная на нем теория классовой борьбы. Все противники коммунистического режима оценивались как контрреволюционеры. Соответственно, под давлением идеологии борьба органов ГПУ–ОГПУ с внутренними и внешними противниками коммунистического государства героизировалась и не могла быть критически осмыслена. В советской историографии не могло идти речи о фабрикации дел, политических репрессиях и иных негативных явлениях, присущих деятельности советских органов государственной безопасности в 1920–1930-е гг. Во-вторых, исторические исследования, посвященные деятельности органов ГПУ–ОГПУ, были малочисленны из-за секретности большинства архивных документов. В-третьих, советская историография тяготела к макроисторическим исследованиям, поэтому среди немногочисленных исследований по истории советских спецслужб работы, посвященные истории региональных подразделений, были редкостью.

С распадом СССР наступил постсоветский период в развитии отечественной исторической науки. Идеологическое многообразие, утвердившееся в Российской Федерации, обусловило методологическое разнообразие в исторической науке.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. критика сталинизма и репрессивной деятельности советских органов государственной безопасности становится одной из основных тем общественно-политического и научного дискурса. Специально проанализировавшая литературу по проблеме политических репрессий М.В. Казьмина отмечает, что «в работах второй половины 1980-х – начала 1990-гг. были обозначены важнейшие проблемы репрессий. Историография носила постановочный характер. Преобладали издания художественно-публицистического плана»².

Со второй половины 1990-х гг. активизировалось научное изучение истории отечественных спецслужб. Значительный вклад в него внесли историки-чекисты, которым было легче воспользоваться ведомственными архивами. А.А. Зданович исследовал деятельность особых отделов Красной армии. В его монографии содержится глава «Бывшие офицеры как объект оперативного воздействия органов ОГПУ». Историк доказал, что изменение отношения советского государства к бывшим белым офицерам в тот или иной

¹ Халецкая А.А. Экспедиция Ф.Э. Дзержинского в Сибирь (1922 г.). – Омск, 1963; Хромов С.С. По заданию Ленина. Деятельность Ф.Э. Дзержинского в Сибири. – М., 1964.

² Казьмина М.В. Современная отечественная историография об истоках и причинах репрессий 1930-х гг. // Российская государственность: исторические ретроспективы и современность. – Кемерово, 2012. С. 148.

период зависело от изменений внешней и внутривластной обстановки¹. А.М. Плеханов провел комплексное исследование деятельности органов ВЧК–ГПУ–ОГПУ в годы новой экономической политики (в своей работе он широко использует материалы Архива УФСБ России по Омской области)². О.Б. Мозохиным изучены деятельность органов ОГПУ по обеспечению экономической безопасности советского государства, противостояние спецслужб СССР и Японии, внесудебные репрессии органов ОГПУ, борьба советских спецслужб с терроризмом³.

В рамках ведомственной истории большинство Управлений ФСБ на территории Сибири озаботились созданием работ, посвященных своей истории. Издания, посвященные истории Управления ФСБ России по Омской области, выглядят скромно. В напечатанных к 80-летию и 90-летию Управления буклетах деятельность органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье рассматривается фрагментарно, имеются фактические ошибки⁴.

Независимая история деятельности советских спецслужб стала полноценно развиваться после распада Советского Союза. Исследователи в первую очередь обратились к изучению репрессий, проводимых органами ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Первыми исследованиями, посвященными репрессиям в Западно-Сибирском регионе, стали работы И.Н. Кузнецова⁵. Отдельные аспекты репрессивной деятельности органов ГПУ–ОГПУ в Сибири рассматривались в трудах Л.П. Белковец, В.К. Гавриленко, С.А. Красильникова, В.И. Шишкина и др.⁶

Для исследования истории советских органов государственной безопасности в Омском Прииртышье особое значение имеют работы В.М. Самосудова, отличающиеся сдержанностью в критике советских спецслужб, признанием того, что от репрессий пострадали и многие сотрудники органов ОГПУ–НКВД, стремлением понять репрессии в контексте

¹ Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия. Деятельность органов ВЧК–ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). – М., 2008. С. 347.

² Плеханов А.М. ВЧК–ОГПУ. Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921–1928. – М., 2006.

³ Мозохин О.Б. Деятельность ГПУ–ОГПУ по обеспечению экономической безопасности советского государства (1922–1934). М., 2009; Он же. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М., 2006; Он же. Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом. – М., 2011; Он же. Противоборство. Спецслужбы СССР и Японии (1918 – 1945). – М., 2012.

⁴ УФСБ России по Омской области 80 лет. – Омск, 1998; Управление ФСБ России по Омской области 90 лет на службе Отечеству. – Омск, 2007.

⁵ Кузнецов И.Н. Репрессии 30 – 40-х гг. в Томском крае. – Томск, 1991. Он же. Знать и помнить (Историческое исследование массовых репрессий и реабилитация жертв террора 30-х годов). – Томск, 1993.

⁶ Белковец Л.П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х-1930-е годы). – М., 1995; Гавриленко В.К. Казнь прокурора: Документальное повествование. – Абакан, 2001; Красильников С.А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. – М, 2003; Шишкин В.И. Советская карательная политика в Сибири в начале 1920-х годов / В.И. Шишкин [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/1999Shishkin.htm>, и пр.).

эпохи¹. Также отличаются взвешенностью оценок, признанием политического характера кампаний по реабилитации работы современного историка В.Н. Уйманова².

В.С. Измозиком был введен термин «политический контроль» и предложена методология его изучения³. В политическом контроле над населением в 1920-х годах в интересах и под руководством правящей партии принимали активное участие органы ГПУ–ОГПУ. На постсоветском этапе развития отечественной историографии среди историков популярной стала проблема взаимодействия советских органов государственной безопасности с партийным аппаратом⁴. На сибирском материале проблему всесторонне раскрыл исследователь Г.Л. Олех. В его работах приводятся ценные сведения о взаимоотношениях партийных органов с органами ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье⁵.

Наиболее подробно кадровое обеспечение и структуру органов ГПУ–ОГПУ в Сибири в своих многочисленных работах описал исследователь А.Г. Тепляков. Его работы отличаются тщательной проработкой фактического материала. А.Г. Тепляковым проведена реконструкция направленности и динамики структурных преобразований и кадровой политики региональных сибирских органов ГПУ–ОГПУ–НКВД в сочетании с анализом внутрикорпоративных взаимоотношений их сотрудников. В работах А.Г. Теплякова содержится множество фактических примеров из истории Омского Прииртышья⁶.

В современной российской историографии особое место занимает борьба органов ГПУ–ОГПУ с оппозицией. История оппозиционного движения в Сибири рассматривается в монографии В.В. Демидова⁷. Наиболее полно борьба сибирских чекистов с меньшевиками и эсерами отражена в работах

¹ Самосудов В.М. Большой террор в Омском Прииртышье. 1937–1938. – Омск, 1998; Он же. О репрессиях в Омском Прииртышье. Исторические этюды. – Омск, 1998; Он же. Записки из кровавого года. – Омск, 2000.

² Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было... (Западная Сибирь в конце 20-х - начале 50-х годов). – Томск, 1995; Он же. Ликвидация и реабилитация. Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 – 1941 г.). – Томск, 2012.

³ Измозик В.С. Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918–1928 гг. – СПб., 1995.

⁴ Рассказов Л. П. Деятельность органов государственной безопасности по реализации политики ВКП (б). (Конец 20-х – 1941 г.). – М., 2001; Он же. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве (1917–1941). – Уфа, 1994.

⁵ Олех Г.Л. Кровные узы. РКП(б) и ЧК/ГПУ в первой половине 20-х гг.: механизм взаимоотношений. – Новосибирск, 1999; Он же. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. – Новосибирск, 1995; и др.

⁶ Тепляков А.Г. «Непроницаемые недра»: ВЧК–ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. – М., 2007; Он же. Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. – М., 2008; и др.

⁷ Демидов В.В. Политическая борьба и оппозиция в Сибири. 1922–1929. – Новосибирск, 1994.

А.В. Добровольского¹. В работе А.А. Штырбула, посвященной истории анархистских организаций в Сибири, подробно рассматриваются сюжеты из истории анархистского движения в Омске и борьба чекистов с сибирскими анархистами². А.И. Шумилов предложил периодизацию истории борьбы органов ГПУ–ОГПУ в Омске с внутрипартийной оппозицией исходя из интенсивности ее деятельности и характера репрессий в отношении ее представителей в 1920 – 1930-е гг.³.

Для постсоветского этапа изучения отечественных спецслужб характерно широкое распространение исследований отдельных аспектов деятельности отечественных органов государственной безопасности на территории российских регионов⁴. Некоторые вопросы деятельности органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье в отношении тюркских народов рассматриваются в работах О.А. Озеровой⁵. Для тематики диссертационной работы значимы труды А.Н. Шагланова. Исследователь достаточно подробно изучил участие органов ГПУ–ОГПУ в борьбе с бандитизмом на территории Омской губернии, раскрыл механизм их взаимодействия с партийными органами и прокуратурой⁶.

Демократизация России, открытие ранее закрытых архивных фондов, обернулись активизацией западных исследователей в изучении деятельности советских спецслужб. Западные историки делают упор на их репрессивной деятельности, исследуя преимущественно 1930-е годы – время «большого террора». Наиболее заметные труды зарубежных авторов переведены на

¹ Добровольский А.В. Эсеры и меньшевики Сибири в условиях перехода к нэпу. – Новосибирск, 1995; Он же. Социалисты-революционеры Сибири: от распада к самоликвидации – Новосибирск, 1997; и др.

² Штырбул А.А. Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века: Антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся: теория и практика: в 2-х ч. - Ч. 2: 1918-1925. - Омск, 1996.

³ Шумилов А.И. «Омская оппозиция». Три этапа истории // «Чрезвычайщина». Из истории Омского Прииртышья 20-х – 30-х годов. – Омск, 1990. С. 5-30.

⁴ Михеев В. И. Основные направления деятельности органов ГПУ – ОГПУ Центрального Черноземья в 1922–1934 годах. – М.: 2003; Суслов А.Б. Использование фальсификаций в деятельности пермских чекистов в годы большого террора // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – № 5-1. С. 95–99; Цыбин А.Ю. Деятельность Дальневосточных органов ГПУ–ОГПУ по реализации социально-экономической политики СССР в регионе (1922–1934 гг.). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук.– Хабаровск, 2010; Петрушин А.А. «Мы не знаем пощады...»: Известные, малоизвестные и неизвестные события из истории Тюменского края по материалам ВЧК–ГПУ–НКВД–КГБ Тюмень, 1999; и др.

⁵ Озерова О.А. Применение насильственных методов и репрессий в период сплошной коллективизации в 1930–1932 гг. (на примере тюркских народов Западной Сибири) // Омский научный вестник. 2012. Серия Общество. История. Современность. № 5 (112). С. 22–25. Она же. К вопросу об организации информационной и агентурной работы среди тюркского населения партийными и советскими органами Западной Сибири (конец 1920-х – 1930-е гг.) // Омский научный вестник. 2014. Серия Общество. История. Современность. № 1 (125). С. 17–19; и др.

⁶ Шагланов А.Н. Бандитизм и борьба с ним в Омской губернии (1920–1925 гг.). – Новосибирск, 2012; Он же. Бандитизм и борьба с ним в Омской губернии (1920–1925 гг.) Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. – Омск, 2012; и др.

русский язык¹. В работах зарубежных авторов органы ГПУ–ОГПУ традиционно называются «политической полицией».

Обзор современной западной историографии по истории сталинских репрессий сделан М.М. Минцем². Современные зарубежные историки успешно практикуют региональные и микроисторические исследования репрессий в СССР на основе материалов книг жертв памяти политических репрессий, проводят статистические исследования социального состава репрессированных.

Таким образом, самым плодотворным периодом изучения истории советских органов государственной безопасности стали последние двадцать лет. В это время история органов ГПУ–ОГПУ стала неотъемлемой частью отечественной истории. Появился целый ряд работ по истории спецслужб в регионах. Однако в современной историографии преобладают работы, посвященные репрессивной деятельности чекистов, перегибам и ошибкам в их работе, массовым репрессиям. Исследователями недостаточно показаны объективно необходимые для обеспечения безопасности общества и государства аспекты деятельности чекистов, положительные примеры работы сотрудников ГПУ–ОГПУ. В отечественной науке все еще недостаточно работ, посвященных деятельности территориальных подразделений органов ГПУ–ОГПУ на уровне микроистории, раскрывающих региональную специфику функционирования отечественных спецслужб с выходом на макроисторические проблемы. В этой связи, деятельность органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье нуждается в самостоятельном, всестороннем изучении.

Целью диссертационной работы является исследование деятельности органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье.

Исходя из цели, автором ставятся следующие **задачи исследования**:

- изучить организационную структуру и кадровое обеспечение органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье;
- исследовать борьбу органов ГПУ–ОГПУ с политической и религиозной оппозицией;
- проанализировать деятельность органов ГПУ–ОГПУ по борьбе с «исторической контрреволюцией» и изоляции «социально чуждых элементов и групп»;
- изучить деятельность органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье по противодействию внешним угрозам для безопасности советского государства;
- сформулировать научно-практические рекомендации, направленные на использование исторического опыта для совершенствования деятельности современных органов государственной безопасности.

¹ Голдман В.З. Террор и демократия в эпоху Сталина: социальная динамика репрессий. – М., 2010; Эпплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина Большого террора. – М., 2006; Ширер Дэвид Р. Сталинский военный социализм. Репрессии и общественный порядок в Советском Союзе, 1924–1953 гг. – М., 2014; и др.

² Минц М.М. Новая зарубежная литература по истории сталинских репрессий // История России в современной зарубежной науке: Сб. обзоров и реф. – М., 2011. – Ч. 3. – С. 65–88.

Методологическая основа исследования

Исследование основано на принципе *историзма*, имеющем в структуре исторического познания фундаментальное значение. Следование принципу историзма позволяет рассматривать деятельность органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье в контексте внутрениполитической и внешнеполитической ситуации в СССР с учетом особенностей оперативной обстановки в регионе.

Цивилизационный подход к деятельности органов ГПУ позволяет выделять объективные задачи органов безопасности нашего государства, вытекающие из цивилизационной специфики развития России, ее государственных интересов. Для понимания особенностей деятельности органов государственной безопасности в конкретной исторической обстановке, их положения и задач в системе органов власти в СССР в целом и в Омском Прииртышье в частности важное значение имеет *системный подход*. Он делает возможным исследование деятельности органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье как важнейшей составной части советского партийно-государственного аппарата. *Историко-антропологический подход* позволяет объяснять состояние сознания и поведение людей. В связи с его использованием особое внимание уделено характеристике мировоззрения сотрудников ГПУ–ОГПУ и условиям их служебной деятельности в рамках развития советского общества.

В процессе работы над диссертацией применялись различные *общенаучные методы*: анализ, синтез, дедукция и индукция, статистический. В исследовании использовались исторические методы. С помощью *историко-генетического метода* изучена деятельность органов ГПУ–ОГПУ на территории региона с момента их создания до ликвидации. *Историко-типологический* метод позволил классифицировать основные направления, формы и методы деятельности органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. *Историко-сравнительный метод* явился основанием для сопоставления основных направлений и особенностей деятельности органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье с общесоюзными и сибирскими направлениями деятельности органов государственной безопасности. *Биографический метод* позволил охарактеризовать роль начальников органов ГПУ–ОГПУ в деятельности подчинявшихся им чекистских подразделений.

Для написания диссертации был изучен и использован комплекс опубликованных и неопубликованных **источников**. Неопубликованные архивные документы были извлечены из фондов Архива Управления ФСБ России по Омской области и Исторического архива Омской области (ИАОО).

Для написания диссертационной работы использовались *законодательные акты*: Конституция СССР 1924 г., Конституции РСФСР 1918 и 1925 гг., декреты и постановления ВЦИК СССР и РСФСР, Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг. и др. Эти источники представляли собой законодательную базу, на основе которой осуществляли свою деятельность органы ГПУ–ОГПУ. К источникам данной группы также относятся многочисленные положения о деятельности органов ГПУ–ОГПУ: «Положение

о Государственном Политическом Управлении», «Положение об Объединенном Государственном Политическом Управлении» и др. Они определяли задачи, права и обязанности органов ГПУ–ОГПУ.

В работе использованы *документы коммунистической партии и органов государственной власти*. Это различного рода директивные указания, которые партийные и государственные органы давали спецслужбам, документы о деятельности партийной ячейки ОГПУ, аналитические материалы ОГПУ, входившие в различного рода справки и отчеты местной партийной организации. Документы раскрывают различные аспекты деятельности органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье, позволяют понять механизм партийно-государственного руководства органами безопасности в Омском Прииртышье.

Важнейшим источником по теме являются *делопроизводственные материалы ГПУ–ОГПУ*. Это отчеты о работе подразделений ГПУ, материалы уголовных дел, расследованных органами государственной безопасности, информационные сводки, различного рода справки, приказы и пр. Ведомственные документы отражают основные направления деятельности органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье, характеризуют их кадровый состав, дают информацию о формах и методах работы.

Одним из источников для написания работы послужила *периодика*. В первой половине 1920-х гг. деятельность органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье довольно широко освещалась на страницах периодических изданий. В них публиковались биографические сведения местных руководителей подразделений государственной безопасности, материалы о повседневной жизни и деятельности органов ГПУ–ОГПУ. Ежегодно в прессе печатались материалы к годовщине создания советских спецслужб, отражавшие отношение к ним со стороны партийно-государственного аппарата, идеологические установки и актуальные задачи для деятельности сотрудников ГПУ.

Значимым источником по истории органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье являются *воспоминания* сотрудников советских спецслужб. Особенно ценными являются воспоминания бывших сотрудников ГПУ-ОГПУ, проходивших службу в 1920–1930-е годы в Омском Прииртышье. В диссертации использованы неопубликованные воспоминания П.А. Захарчук, Я.Н. Колмакова, П.К. Федосеевой, Я.Я. Веверса, П.В. Иванович, А.Ф. Ворозеец и др. Авторы воспоминаний достаточно точно воспроизвели повседневную жизнедеятельность омских чекистов, отразили события, в которых они принимали непосредственное участие.

Общая концепция диссертационного исследования отражена в основных **положениях, выносимых на защиту**.

1. Органы ГПУ в Омском Прииртышье формировались в ходе общегосударственной реформы по преобразованию ВЧК в ГПУ. Пример Омского губотдела ГПУ позволяет поставить под сомнение представление о существенном сокращении советских органов государственной безопасности. Значительно сокращенный в мае 1922 г. в ходе преобразования Омской ГубЧК в губотдел ГПУ штат сотрудников уже в августе 1922 г. был практически

восстановлен. В дальнейшем на всем протяжении деятельности органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье их штат только увеличивался.

2. Определяющую роль в деятельности региональных подразделений ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье играли их начальники. На должности руководителей в 1920-е годы назначались коммунисты со стажем подпольной борьбы с царизмом и колчаковщиной, обладавшие достаточно высоким интеллектом, способные самостоятельно организовать деятельность чекистских коллективов. В начале 1930-х гг. облик руководителя регионального органа безопасности изменился. Им мог стать человек, не имевший значительного революционного стажа, средних способностей, готовый исполнить любой приказ своего непосредственного начальника, лично преданный ему.

3. При подборе рядовых сотрудников ГПУ–ОГПУ основным условием являлась лояльность существующему режиму. В начале 1920-х гг. в органы ГПУ–ОГПУ набирались лица с низким уровнем общей и политической грамотности, часто не являвшиеся членами коммунистической партии (в отдельных случаях даже бывшие белогвардейцы), но стремившиеся войти в государственный аппарат. Уже со второй половины 1920-х годов было отлажено комплектование органов безопасности коммунистами, партиячейка ОГПУ проводила системную работу по политическому воспитанию сотрудников.

4. Формы и методы работы органов ГПУ–ОГПУ в отношении оппозиции были общими для политических партий и религиозных организаций: административное давление, уголовное преследование актива, деятельность, направленная на раскол организационных структур оппозиции, информирование о деятельности политических партий и религиозных организаций органов власти, определявших государственную политику в отношении них. В регионе были полностью парализованы, а затем и ликвидированы организационные структуры эсеров, меньшевиков и анархистов. В ходе политических репрессий органы ГПУ–ОГПУ изолировали от общества либо уничтожили наиболее активных представителей религиозных конфессий и через свою агентуру взяли под контроль их деятельность. Со второй половины 1920-х гг. Омск стал сибирским центром внутрипартийной оппозиции. Поэтому до начала 1930-х гг. основные усилия соответствующих подразделений органов государственной безопасности были направлены на ее полную ликвидацию.

5. В годы Гражданской войны Омск был столицей Белой России и центром Сибирского казачьего войска. Поэтому репрессии Советского государства в отношении бывших белогвардейцев получили широкий размах. С точки зрения власти, остававшиеся в обществе многочисленные бывшие белогвардейцы, создавали потенциальную угрозу для коммунистического режима. В период НЭП органы ГПУ–ОГПУ собирали оперативную информацию и индивидуально репрессировали попавших в их поле зрения белых офицеров и казаков. Массовая коллективизация сопровождалась широкомасштабными политическими репрессиями в отношении бывших белогвардейцев. В это время доказательства уже не имели значения.

Сотрудники спецслужб выполняли политический заказ государства и массово фабриковали дела о контрреволюционной деятельности и шпионаже белых офицеров и казаков.

6. На примере деятельности органов ГПУ–ОГПУ в омских вузах становится очевидной роль органов ГПУ–ОГПУ в социальной селекции, проводимой коммунистической партией с целью формирования социалистического общества и создания «нового советского человека». Органы ГПУ преимущественно репрессивными методами «вычищали» вузы от представителей «исторической контрреволюции» и оппозиционно настроенных по отношению к власти лиц. Параллельно, используя свои оперативные возможности и властные полномочия, чекисты влияли на кадровую политику в вузах. Они выдвигали на ведущие роли представителей профессорско-преподавательского состава и студентов, поддерживавших правящую партию и сотрудничавших с органами государственной безопасности.

7. Основные усилия органов ГПУ Омского Прииртышья были сосредоточены на противодействии внешним угрозам с восточного направления, откуда действовали японские спецслужбы, использовавшие в своих интересах китайскую диаспору и белую эмиграцию. Наличие многочисленной китайской диаспоры в Омске являлось существенным фактором, определявшим оперативную обстановку в 1920-е годы. Оперативная разработка Союза китайских рабочих, под вывеской которого действовало организованное этническое преступное сообщество, имевшее обширные преступные связи на территории Советского Союза, являлась важнейшей задачей сотрудников органов ГПУ–ОГПУ. Эту сложную задачу омские чекисты успешно решили, что видно на примере дела китайского гангстера Ли-Кай-Дзя, вместе с костяком созданной им банды обезвреженного сотрудниками ОГПУ и расстрелянного.

Научная новизна диссертационного исследования определяется рядом обстоятельств:

- впервые всесторонне изучены создание и деятельность органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье;
- выделены особенности оперативной обстановки в регионе, которые обусловили специфику деятельности органов ГПУ–ОГПУ;
- уточнены, обобщены и объединены сведения о руководителях органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье;
- описан механизм кадрового отбора в Сибирскую школу агентов при СибОТО ГПУ в Омске, что позволило охарактеризовать личностные качества рядовых сотрудников ГПУ, проходивших службу в начале 1920-х годов;
- рассмотрена деятельность органов ГПУ–ОГПУ по борьбе с оппозицией в омских вузах;
- изучено участие органов ГПУ–ОГПУ в реализации политики государства в отношении сибирского казачества;

- проанализирована борьба сотрудников ОГПУ Омского Прииртышья с китайской организованной преступностью;
- в научный оборот введено большое количество архивных документов, ранее не задействованных историками, которые позволили исследовать неизвестные и недостаточно изученные аспекты деятельности органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье;
- внесены научно-практические рекомендации, направленные на использование исторического опыта для совершенствования деятельности современных органов государственной безопасности.

Научно-практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов при подготовке обобщающих научных трудов по истории СССР, а также по истории Сибири и Омского Прииртышья 1920–1930-х годов. Материалы диссертационной работы могут быть использованы для разработки учебных курсов и спецкурсов по истории отечественных спецслужб, они также могут быть полезны сотрудникам ФСБ России для ознакомления с опытом деятельности своих предшественников. Кроме того, материалы диссертации могут использоваться для популяризации деятельности органов государственной безопасности, создания в общественном сознании их положительного образа, способствующего формированию доверия населения к современным российским спецслужбам.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 9 научных публикациях, 6 из них напечатаны в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки России. Результаты исследования изложены в докладах на 6 международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях, посвященных проблемам истории России, а также истории отечественных органов государственной безопасности (Москва, Омск, Курган, Нижневартовск, Петрозаводск, Санкт-Петербург). Тематика исследования поддержана РГНФ в рамках конкурса «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном», проект №15-11-55003 а(р) «Деятельность органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье (1922–1934 гг.)».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Общая характеристика структуры диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав (включающих десять параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и приложения.

Введение содержит обоснование актуальности темы, объекта и предмета исследования, хронологических и территориальных рамок, степень научной разработанности проблемы, постановку цели и задач, методологические основы исследования, характеристику использованных источников, положения, выносимые на защиту, определение новизны и научно-практической значимости работы, апробацию результатов исследования.

Глава 1. «**Организационные аспекты деятельности органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье**» посвящена изучению организационной структуры органов государственной безопасности в Омском Прииртышье и кадровому обеспечению их деятельности.

В первом параграфе «Реформирование организационной структуры» раскрыто содержание реформ органов безопасности советского государства.

Органы ГПУ в Омском Прииртышье формировались в ходе общегосударственной реформы по преобразованию ВЧК в ГПУ. Структура органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье зависела от административно-территориального деления Сибири. Омский Губернский отдел ГПУ был образован в марте 1922 г. и в оперативном отношении обслуживал территорию Омской губернии. В 1925 г. в ходе реформы управления Сибирью на территории Омской губернии были образованы самостоятельные Омский, Тарский и Славгородский округа в составе Сибирского края. Соответственно вместо Омского губотдела ОГПУ были созданы Омский, Тарский и Славгородский окружные отделы ОГПУ. В начале 1930-х гг., в связи с ликвидацией окружной системы административно-территориального деления, основной административно-территориальной единицей на местах становились районы, которые напрямую подчинялись Западно-Сибирскому исполкому. Вследствие этого Омский, Тарский и Славгородский окротделы ОГПУ были ликвидированы, и вместо них на территории Омского Прииртышья был образован Омский оперсектор ОГПУ. Его сотрудники осуществляли оперативное руководство находящимися на территории региона городскими и районными отделениями вплоть до 1934 г., когда в связи с реформой советских спецслужб органы ОГПУ были включены в НКВД.

Сокращение сотрудников Омской ГубЧК, которое проводилось в ходе ее преобразования в Омский губотдел ГПУ, привело к тому, что оставшиеся сотрудники не справлялись со значительным объемом работы. Поэтому уже в августе 1922 г. штат Омского губотдела ГПУ был существенно увеличен. В дальнейшем, на всем протяжении деятельности органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье, штат подразделений органов государственной безопасности только возрастал.

Во втором параграфе «Проблема кадрового обеспечения и ее решение» охарактеризован состав сотрудников, проходивших службу в органах ГПУ–ОГПУ на территории региона. Особое место отводится характеристике личностных качеств руководителей чекистских подразделений и роли, которую они сыграли в организации их деятельности. В 1920-е годы руководителями региональных подразделений назначались коммунисты со стажем подпольной борьбы с царизмом и колчаковщиной, обладавшие высоким интеллектом и организаторскими способностями. В начале 1930-х гг. требования к личности руководителя изменились. Им мог стать человек, не имевший значительного революционного стажа, достаточно средних способностей, но готовый исполнить любой приказ своего вышестоящего начальника и лично преданный ему.

При подборе рядовых сотрудников ГПУ–ОГПУ основным условием являлась лояльность существующему режиму. В начале 1920-х гг. в органы безопасности набирались люди с низким уровнем общей и политической грамотности, часто не являвшиеся членами коммунистической партии (в отдельных случаях даже бывшие белогвардейцы), которые стремились войти в государственный аппарат. Со второй половины 1920-х годов было отлажено комплектование органов безопасности коммунистами, партиячейка ОГПУ проводила системную работу по политическому воспитанию сотрудников.

Глава 2 **«Борьба органов ГПУ–ОГПУ с политической и религиозной оппозицией»** посвящена деятельности по борьбе с политической и религиозной оппозицией, ликвидации инакомыслия в омских вузах и формированию советской интеллигенции.

В первом параграфе «Ликвидация оппозиционных политических партий и групп» исследуется деятельность по разложению и ликвидации оппозиционных политических партий в Омском Прииртышье. Кампании в отношении оппозиции органами безопасности Омского Прииртышья проводились в рамках общесоюзных акций. Региональной особенностью борьбы с политической оппозицией являлось особая значимость железнодорожного транспорта и, соответственно, особое внимание органов ГПУ по его очистке от оппозиции. К 1925 г. организованная деятельность оппозиционных политических партий (анархистов, эсеров и меньшевиков) в регионе прекратилась. Со второй половины 1920-х гг. Омск стал сибирским центром внутрипартийной рабочей оппозиции. В целом, к концу 1920-х гг. органам ОГПУ Омского Прииртышья путем репрессий в отношении оппозиционеров удалось пресечь организованную политическую деятельность оппозиции, разгромив ее структуры.

Во втором параграфе «Изоляция священнослужителей и борьба с религиозными организациями» изучена борьба против религиозной оппозиции власти. Органы ГПУ явились активным субъектом антирелигиозной политики советского государства. Она проводилась в отношении всех без исключения религиозных конфессий. На территории Омского Прииртышья наиболее активно органы ГПУ проводили репрессивную политику государства в отношении представителей РПЦ. Это объяснялось преобладанием в регионе русского населения, исторически исповедовавшего православную веру, а также активным участием представителей РПЦ в Гражданской войне в Сибири на стороне колчаковцев. Священники, активно принимавшие участие в Гражданской войне (окормлявшие белое воинство или непосредственно участвовавшие в организации борьбы с большевиками), выявлялись и, как правило, после проведения следственных действий расстреливались. Проведение политики коллективизации привело к массовым репрессиям органов ОГПУ в отношении представителей всех религиозных конфессий в сельской местности. К середине 1930-х гг. большинство священнослужителей Омского Прииртышья было репрессировано. Органы ОГПУ выполнили задачу коммунистической партии, существенно ослабив религиозные организации, создававшие конкуренцию правящей партии в борьбе за сознание граждан.

В третьем параграфе «Борьба с оппозицией в омских вузах» раскрывается роль органов ГПУ–ОГПУ в формировании советской интеллигенции. Конфиденциальное (через агентуру) влияние органов ОГПУ на государственную кадровую политику в омских вузах дополняло официальные, административные, регламентированные государством каналы ее формирования. В 1920-е гг. сложился механизм контроля государства над омской вузовской интеллигенцией. Воздействие на профессорско-преподавательский состав вузов дополнялось работой со студенчеством. Вследствие деятельности органов ГПУ–ОГПУ в отношении омского студенчества, происходило удаление из студенческого сообщества оппозиционных по отношению к власти студентов. На ведущие роли в студенческом сообществе выдвигались коммунистически ориентированные студенты из социальных низов, настроенные на поддержку существующего режима, благодаря которому для них открывались возможности социального роста. В перспективе наличие подобного механизма в масштабах государства, его налаженная работа позволяли сформировать советскую интеллигенцию с желаемым для коммунистов политическим сознанием, легко управляемую партийно-государственным аппаратом, частью которого и являлись органы ОГПУ.

Глава 3 **«Ликвидация «исторической контрреволюции», изоляция «социально чуждых элементов и групп»»** посвящена анализу деятельности органов ГПУ–ОГПУ в отношении бывших военнослужащих белой армии и сибирского казачества, а также борьбе с кулачеством и участию в проведении политики коллективизации.

В первом параграфе «Деятельность в отношении бывших военнослужащих белой армии» выделены этапы деятельности чекистов в отношении бывших белогвардейцев. На первом этапе (в период НЭП) преобладают дела по обвинению граждан – бывших белогвардейцев - в контрреволюционной борьбе против Советской власти, которая выражалась в их участии в Гражданской войне на стороне белых и в совершении ими конкретных преступлений. Органы ГПУ–ОГПУ занимались выявлением и учетом бывших офицеров, розыском колчаковских контрразведчиков, старались собрать сведения о репрессиях белогвардейцев в отношении противников режима А.В. Колчака и мирного населения. Причем в этот период, как правило, следователи старались собрать убедительные доказательства преступлений (обычно это были показания свидетелей), часто обвинения снимались за недоказанностью, несмотря на то, что у чекистов имелись косвенные данные о совершенных преступлениях. Органами безопасности учитывалась профессиональная компетентность бывшего белогвардейца, его готовность сотрудничать с государством и возможная польза от такого сотрудничества. Второй этап прослеживается с начала свертывания НЭП, массовой коллективизации и форсированной индустриализации. Наряду с делами в отношении отдельных бывших белых военнослужащих, чекисты стали «разоблачать массовые белогвардейские антисоветские организации», которые «организовывались» ими при помощи оперативных комбинаций

(создание легендированных организаций, использование осведомителей, склонявших граждан признать свою вину и т.п.). Обвинения основывались на признании подследственных, к которым применялись меры психологического и физического воздействия для получения необходимых для чекистов показаний.

Во втором параграфе «Роль органов безопасности в реализации государственной политики в отношении сибирского казачества» изучено участие органов ГПУ–ОГПУ в ликвидации казачества как социальной группы. В параграфе выделены факторы, в связи с которыми террор в отношении казачества со стороны органов государственной безопасности был профессионально обусловленным, закономерным явлением для той эпохи. Сотрудники органов безопасности Советского государства в своей деятельности учитывали активную роль сибирского казачества в Белом движении. Они правомерно полагали, что в случае любого крупного антикоммунистического выступления или войны с иностранным государством многие бывшие казаки встанут на сторону противников Советского государства. Помимо опыта Гражданской войны, такое представление основывалось на существовании организованной антисоветской казачьей диаспоры в Китае, некоторые представители которой, по данным чекистов, сотрудничали с японской разведкой. Ситуация усугублялась тем, что на территории Омского Прииртышья проживали бывшие белоказаки, реэмигранты из Китая, имевшие потенциально опасные для советского государства зарубежные связи. Поэтому советские органы государственной безопасности проводили репрессивную деятельность против сибирских казаков, которая в тех условиях соответствовала интересам обеспечения безопасности Советского государства и правящей партии.

В третьем параграфе «Борьба с кулачеством и участие в проведении политики коллективизации» раскрывается участие органов ГПУ–ОГПУ в государственной политике в деревне. С момента своего создания органы ГПУ–ОГПУ вели в деревне борьбу с зажиточным крестьянством, по терминологии эпохи, «кулаками». До 1928 г. она в основном сводилась к наблюдению за деревней, информированию партийно-государственных органов о ситуации в сельской местности, выявлению антикоммунистически настроенных лиц и выборочным репрессиям против них.

Сопротивление коллективизации делало неизбежным участие органов государственной безопасности в ее проведении. В ходе раскулачивания и коллективизации органы ОГПУ выполняли функции силовой поддержки ее мероприятий, а также информационного освещения ее хода для нужд партийно-государственного руководства. Органы ОГПУ пресекали любые антисоветские выступления в деревне: от наказания за антисоветскую агитацию до подавления антисоветских вооруженных восстаний. Для предупреждения массовых выступлений органы ОГПУ проводили широкомасштабные репрессии против социальных слоев и групп, способных их организовать. Зажиточные крестьяне – кулаки – органами ОГПУ репрессировались в первую очередь из идеологических и экономических соображений. Вне зависимости от материального положения репрессировались крестьяне оказывавшие

сопротивление политике коллективизации. При этом в ходе коллективизации органы ОГПУ в отдельных случаях пресекали случаи вопиющего произвола, массово творимого местным активом и беднейшей частью крестьянства в отношении своих зажиточных соседей.

Глава 4 «Деятельность органов государственной безопасности в Омском Прииртышье по противодействию внешним угрозам» раскрывает контрразведывательную работу чекистов и их борьбу с китайской организованной преступностью.

В первом параграфе «Противостояние угрозам из Китая и Японии» раскрыта деятельность органов ГПУ–ОГПУ по нейтрализации внешних угроз с восточного направления, которая являлась одной из приоритетных задач для органов безопасности советского государства в Омском Прииртышье. Деятельность органов ГПУ–ОГПУ была направлена на поиск и изобличение японских шпионов, а также на надзор за гражданами, которые потенциально могли вести работу в пользу Японии. Органы ОГПУ вели активную оперативную разработку китайской диаспоры, выявляя и изолируя криминальный элемент. В результате оперативной разработки сотрудников ОГПУ в регионе было ликвидировано организованное китайское преступное сообщество, имевшее связи с границей, занимавшееся торговлей наркотиками, вымогательством и имевшее обширные преступные связи по территории СССР.

Во втором параграфе «Противодействие опасности со стороны западных государств» изучена деятельность органов ГПУ–ОГПУ в отношении диаспор европейских народов. В Омском Прииртышье, где исторически существовали многочисленные польская, немецкая и прибалтийские диаспоры, их разработка органами ГПУ–ОГПУ являлась частью работы, осуществляемой в общесоюзном масштабе советскими органами государственной безопасности. Контрразведывательное обеспечение диаспор обеспечивало тотальный контроль государства за этническими диаспорами в условиях, когда у Советского Союза были напряженные отношения с их национальными государствами. По мере ухудшения отношений с иностранным государством органы ГПУ переходили от наблюдения за представителями его этнической диаспоры к репрессиям. Важнейшей задачей органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье было противодействие эмиграции немцев в западные страны. Эмигрантские настроения среди немцев в Сибири были окончательно ликвидированы только к середине 1930-х гг. в результате массовой коллективизации и политических репрессий, проводившихся органами ОГПУ по отношению к наиболее авторитетным представителям немецкой диаспоры.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования и формулируются наиболее важные выводы, внесены научно-практические рекомендации, направленные на использование исторического опыта для совершенствования деятельности современных органов государственной безопасности.

Оперативная обстановка в Омском Прииртышье была обусловлена не только цивилизационными особенностями России, общественно-политической

и социально-экономической ситуацией в стране, но и географическим положением региона, спецификой его исторического и социально-экономического развития. Проведенное исследование позволило выделить ряд особенностей оперативной обстановки в Омском Прииртышье, повлиявших на основные направления деятельности органов ГПУ–ОГПУ:

- Омск был столицей Белой России. После завершения Гражданской войны на территории региона остались жить бывшие белогвардейцы, среди которых были офицеры и, в частности, контрразведчики. Антисоветский настрой этой категории граждан представлял, с профессиональной точки зрения спецслужб, угрозу безопасности Советского государства;

- город Омск являлся столицей Сибирского казачьего войска. Оно в годы Гражданской войны было одной из главных антибольшевистских сил Сибири. В 1920 – 1930-е гг. наличие населения и земель бывшего Сибирского казачьего войска являлось значимой особенностью оперативной обстановки на территории Омского Прииртышья;

- в силу географического расположения региона основным направлением в деятельности омских чекистов было противодействие угрозам из Китая и Японии. Деятельность в этом направлении выражалась в контрразведывательной работе в отношении разведок данных азиатских государств, а также в борьбе с китайской организованной преступностью;

- всероссийская значимость работы железнодорожного транспорта в Омском Прииртышье стала особенностью, определявшей наличие в регионе крупного подразделения органов ГПУ–ОГПУ, обеспечивавшего безопасность на транспорте;

- в 1920-х годах Омское Прииртышье стало центром «рабочей оппозиции» в Сибири. Борьба с ней стала одним из приоритетных направлений в деятельности сотрудников ОГПУ;

- преимущественно крестьянский состав населения Омского Прииртышья становился одним из факторов, определявшим оперативную обстановку и задачи органов ГПУ в регионе. Недоверие коммунистов к сибирскому крестьянину диктовало необходимость активной работы органов безопасности советского государства в сельской местности;

- в 1920-е годы Омск, наряду с Томском и Иркутском, был крупнейшим вузовским центром в Сибири, где велась подготовка интеллигенции для Сибири. Поэтому оперативное обслуживание вузов города стало значимым направлением деятельности омских чекистов;

- поликонфессиональный и полиэтнический состав населения являлся важным фактором, влиявшим на оперативную обстановку в Омском Прииртышье и задачи органов государственной безопасности.

На протяжении своей деятельности органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье выполнили основные задачи по обеспечению безопасности советского государства от внутренних и внешних угроз.

Деятельность органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье сопровождалась массовыми политическими репрессиями. При их оценке нужно учитывать особенности эпохи и состояние профессионального сознания

сотрудников советских спецслужб. Не оправдывая массовых политических репрессий, следует принимать во внимание, что перед СССР стояли реальные угрозы войны с государствами западной цивилизации и Японией, а внутри советского общества было множество лиц, которые являлись потенциальными агентами иностранных государств и противниками существующего политического режима. Какая-то часть этих людей действительно работала против СССР в интересах иностранных государств, а многие из-за ненависти к существующему строю были готовы выступить против СССР. Такие люди могли нанести колоссальные человеческие и материальные потери в случае начала войны. Это объясняет репрессивную деятельность сотрудников ОГПУ в отношении указанных категорий лиц.

Современным сотрудникам ФСБ России будет интересен и полезен опыт их предшественников, изученный в диссертации:

- для популяризации деятельности отечественных спецслужб представляет интерес опыт взаимодействия омского историка М.Е. Бударина с Управлением КГБ СССР по Омской области. В результате допуска историка в ведомственный архив, оказания ему помощи в ходе подготовки его работ, тщательного их рецензирования на этапе подготовки, появились популярные труды по истории спецслужб в Омском Прииртышье, формировавшие их положительный образ в массовом сознании. В целях популяризации своей деятельности современным органам государственной безопасности целесообразно выработать единый подход по взаимодействию с исследователями на основе архивных материалов непредвзято раскрывающими историю отечественных спецслужб;
- актуальным является опыт политического воспитания сотрудников, отраженный в исследовании. Во многом благодаря этой работе в 1920-е годы в условиях низкой оплаты труда сотрудников, отсутствия возможности получить квалифицированную медицинскую помощь и досуга сотрудники ОГПУ в своей деятельности руководствовались принципом: «Пока чекист на ногах, он остается чекистом». В современных условиях отечественные спецслужбы нуждаются в действенной идеологии государственной службы, на основе которой должно осуществляться воспитание сотрудников;
- опыт реформирования Омской ГубЧК в Омский губернский отдел ГПУ иллюстрирует старую истину: нельзя экономить на государственной безопасности. Проведенное весной 1922 г. массовое сокращение сотрудников отрицательно сказалось на работе спецслужбы в регионе, и уже в августе 1922 г. государство было вынуждено значительно увеличить штат Губотдела ГПУ. В этой связи, лица, отвечающие за обеспечение безопасности страны, должны учитывать имеющийся в исследовании исторический опыт, свидетельствующий о пагубности чрезмерной оптимизации штатов органов государственной безопасности;
- современные российские вузы в своем большинстве – государственные учреждения. Государство заинтересовано в том, чтобы с молодежью работали лояльные по отношению к нему граждане. В интересах государства оградить

студентов, обучающихся в вузах, от влияния различного рода радикалов и экстремистов, воспитать патриотические чувства у молодежи, отследить наиболее талантливых студентов и создать условия для их профессионального и социального роста. В этой связи поучительным для современных сотрудников отечественных спецслужб представляется исторический опыт работы органов ГПУ–ОГПУ в омских вузах. Благодаря деятельности спецслужб, в омских вузах преобладали люди, лояльные по отношению к государству, в ходе своей профессиональной деятельности позитивно влиявшие на сознание молодежи;

- поучительным является опыт работы сотрудников ОГПУ Омского Прииртышья в отношении китайской диаспоры. В современной России, как и в 1920-е годы в Омском Прииртышье, представители этнических диаспор с благовидными целями создают общественные организации, возможности которых в последующем используют для противоправной деятельности. Полученный органами ОГПУ опыт по противодействию китайской организованной преступности целесообразно учитывать при организации учебного процесса сотрудников российских спецслужб.

В **приложении** содержится таблица с биографическими сведениями о руководителях органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Содержание диссертации отражено в следующих основных публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки России:

1. Василевский В.П. Кадровый отбор для подготовки сотрудников государственного политического управления (ГПУ) на транспорте / В.П. Василевский, А.В. Сушко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2013. История. Политология. Экономика. Информатика.– №15 (158). Выпуск 27. – С. 133–139 (0,5/0,4 п.л.).

2. Василевский В.П. Деятельность органов ОГПУ по оперативной разработке союза китайских рабочих в Омске (к постановке проблемы) / В.П. Василевский, А.В. Сушко // Вестник Кемеровского государственного университета – 2013. – №2 (54) Т. 3. – С. 26–30 (0,5/0,4 п.л.).

3. Василевский В.П. Деятельность органов ГПУ–ОГПУ Омска в отношении бывших военнослужащих белой армии / В.П. Василевский // Омский научный вестник. – 2013. – Серия Общество. История. Современность. – №4 (121). – С. 27–30 (0,5 п.л.).

4. Василевский В.П. Студенчество Омска как объект деятельности органов ГПУ-ОГПУ / В.П. Василевский // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, – 2014. – № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. – С. 49–53 (0,5 п.л.).

5. Василевский В.П. Деятельность советских спецслужб в отношении представителей сибирского казачества в Омском Прииртышье (1919–1941 гг.) /

В.П. Василевский // Известия Алтайского государственного университета. – Серия История. Политология. – 2014. – №4/1 (84). – С. 47–51 (0,5 п.л.).

6. Василевский В.П. Особенности оперативной обстановки и задачи органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье / В.П. Василевский // Омский научный вестник. – 2015. – Серия Общество. История. Современность. – №2 (136). – С. 106–109 (0,5 п.л.).

Статьи и тезисы докладов:

7. Василевский В.П. К оценке деятельности органов ГПУ в Сибири: историко-методологический аспект / В.П. Василевский // Омские социально-гуманитарные чтения-2012: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2012. С. 175–179 (0,25 п.л.).

8. Василевский В.П. Проблема оценки репрессий органов ОГПУ Сибири в отношении бывших белогвардейцев в связи с реабилитацией осужденных / В.П. Василевский // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. (г.Нижевартовск, 8 февраля 2013 года) / Отв. ред. А.В.Коричко. – Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гос. ун-та, 2013. Ч. II. История идей и история общества. Теория истории, историография, методология исторического исследования. Проблемы отечественной истории. С. 86–88 (0,15 п.л.).

9. Василевский В.П. Деятельность органов ГПУ-ОГПУ Омска в отношении вузовской интеллигенции города // В.П. Василевский / VII Емельяновские чтения: материалы Всеросс. научн. Конф (Курган, 28–29 апреля 2014 г.). – Курган: Изд-во КурГУ, 2014. – С. 91–93 (0,2 п.л.).

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка –

№ _____ от «__» _____ г.

Подписано в печать __.__.20__ г. Формат 60x84 1\16. Бумага офсетная.
Отпечатано на дупликаторе. Усл. печ. л.
Тираж __ экз. Заказ _____.

Издательство ОмГТУ. 644050, г. Омск, пр. Мира, 11; т. 23-02-12
Типография ОмГТУ